

ЕЛИЗАВЕТА КАСУМОВА

Улица

Улица покачивалась,
Текла толпою,
Улица в неоне
Прятала лицо.
Огненной жар-птицей –
Рыжее, большое, –
Медью в небе плавилось
Лунное кольцо.
Улица раскрашена
Черным и оранжевым –
Ночью и лучами,
Протянутыми в ней,
Улица красуется
Женщиной разряженной,
Сильно приукрашенной –
В косметике огней.

Но настанет полночь,
Станет гулко, тихо,
И по руслу улицы
Утечет толпа.
Снимет ожерелье ламп
Улица-франтиха,
Улица зажмурится,
Станет слепа.
В темных лабиринтах
Сонного квартала
Умирают звуки,
Слышен лишь прибой.
Засыпает улица
Женщиной усталой
И опять становится
Самой собой.

Метаморфозы

С годами все становится иным –
Великое вдруг обернется малым,
У круга обнаружатся углы,
Прямоугольник выгнется овалом.

И идолы недавние падут,
И мы богаче станем и – беднее...
Случайно обернувшись на ходу,
Отметим с тихой грустью: мы – стареем.

Дозированная любовь

**В нашем маленьком государстве,
В той стране, что зовется Любовь,
Принимаю тебя как лекарство –
В нужной дозе, не больше того.**

**В темной комнате у телевизора
Коротая тоскливый вечер,
Словно самый заправский провизор
Отмеряю по каплям встречи.
Если меньше – не будет толку,
Если больше – то только во вред.
Все продумано, взвешено... только
Может, вовсе не нужен рецепт?**

**Может, лучше, забыв про наказания,
Про расчеты и про дела,
Выпить все, что отпущено, сразу –
Будь, что будет, была – не была!**

Здравствуй, море

**Здравствуй, море –
Простор и воля! –
Голубое,
Родное до боли...
Море, море мое,
Ты осталось
Таким же, как прежде –
Добрый другом и верным.
Только я прихожу к тебе
Реже и реже –
Потому что старею,
Наверное.
В этом мире большом,
Проживая
Меж адом и раем,
Мы не только друзей –
Цель явленья на свет
Забываем.
Бьемся
Между стремлением ввысь
И тягой к покою.
Но опять я, опять,
Беспокойное,
Рядом с тобою.
Замирая,
Твой шепот влажный
Вновь ловлю сухими губами...
Море, море, про это не скажешь
Никакими словами.**

Певчая птица

У соседей птица
Певчая живет.
Только эта птица
В клетке не поет.
В клеточном уюте,
На готовой пище!..
А она не любит
Своего жилища.
Видно, ей в удобной
И добротной клетке
Хуже, чем на голой,
Облетевшей ветке.

Пусть в лесу озябшем,
Пусть в продрогшем поле,
Пусть под хмурым небом –
Только бы на воле!

Синие кони

У самого горизонта,
Где с небом сливается море
В голубом поцелуе,
Рождаются синие кони.
Их к берегу ветер гонит,
И синие кони мчатся
К берегу все быстрее –
Выгнуто спины синеют,
Плещутся белые гривы,
В щедрых лучах сверкая...
Но на берег выбегая,
Словно падая на бегу,
Они на песок оседают
И медленно умирают
На выжженном берегу.

Не говорите о любви

Не говорите о любви
Пустыми, пошлыми словами –
Она зачахнет от тоски,
Захватанная языками.
Ну как сказать о высоте,
О вдаль летящей белой стае? –
Мы, говоря о красоте,
Ее словами убиваем.
Любовь прекрасна без прикрас,
Она не просит воспеванья,
Ни пошлых слов,
Ни пышных фраз –
Лишь пониманья и молчанья.

Пока могла...

Былые возлюбленные,
Ныне разлюбленные,
Бывшие жизни сутью,
Не обессудьте:
Я вас любила
И берегла –
Не до могилы,
Пока могла...

Не задел

Ты – дождь,
 что надо мной хотел пролиться,
Но не задел,
 прошлепал стороной.
Ты – песня,
 не сумевшая родиться,
Ты – книга,
 недочитанная мной.
Ты книга,
 начатая без желанья,
От скуки –
 равнодушие и ленца,
Оставленная мной
 от предсознания
Банальности
 счастливого конца.

Если б...

Если б все было в мире мажорно,
Было б скучно на свете жить.
И без белой вороны средь черных
Было б скучно на свете жить.
Если б море было без штормов,
Я б не стала у моря жить.
Если б был ты всегда покорным,
Я б не стала тебя любить...

Прощальное

Расходятся наши дороги
Все больше и больше, любимый.
Ты станешь одним из многих –
Так близко прошедший мимо.
Каждая наша ссора
Что-то с собой уносит –
Как будто бы поезд скорый
Тебя от меня увозит.

Мы злобой друг друга мучаем,
Не в силах прервать охлаждения –
Так камень, сорвавшись с кручи,
Не в силах прервать падения.

Холод и равнодушие
В сердца пробираются наши...
Видно, добрался до суши
Наш кораблик бумажный.

Холодным утром

Дохнуть на стылое стекло
И сквозь туман взглянуть на город –
Как будто все заволокло
Прозрачной из нейлона шторой.
И город сказочен и тих,
Реален будто и – миражен,
И мягок, плавен, будто сглажен
Дыханием из губ моих.

В этом городе южном

В этом городе южном
В старом парке растут
Олеандры и груши,
И маслины, и тут.

И средь южной символики,
Средь акаций и роз,
Выделяются стволы
Белоснежных берез.

Из далекого племени,
Из нездешней земли,
Посреди вечной зелени
Их ростки проросли.

Дни тянулись неспешно,
Проходили года,
Грело солнце их здешнее
И поила вода.

Жили с лавром и тополем
Они миром одним,
И края эти теплые
Стали родиной им.

И без этих деревьев,
И без этой земли
Даже малое время
Жить не смогут они.

Небо, солнце, деревья...

Что есть лучше хорошей погоды?
Что есть лучше – в тщете бытия
Ощутить себя частью природы:
Небо, солнце, деревья и – я.

Гляню в небо – и с чайкой сравниюсь,
Брошусь в море – и стану волной,
В лес войду – и в траве затеряюсь,
Став ромашкою луговой.

Я больна, коль природа болеет,
И не знаю, кому больней,
И с годами сильней и сильнее
Единенье святое с ней.

Элегия

Жила-была когда-то я.
Вернее, не жила – парила,
Взлетая птицей легкокрылой
Над серой скукой бытия.

И жизнь казалась светлым раем,
Когда парила я, легка,
На землю грешную взирая
Сквозь розовые облака...

Но людям в небе невозможно,
И жизнь меня с жестокой силой
На землю властно опустила,
Мои мечтанья сделав ложью.

И жизни истинные краски
Я научилась различать –
Я разгляжу под светлой маской
Жестокий облик палача.

Теперь, секреты жизни зная,
Я без труда определяю,
Где – светлый ангел, где – змея.

Но, дни былые вспоминая,
Я с тихой грустью понимаю,
Что я теперь совсем другая,
Вернее, вовсе и не я.

Живу не сердцем, а расчетом,
Дни серые с тоской листая,
Но ощущение полета
Я помню, хоть и не летаю.

Пусть изменило все окраску,
Покуда вертится земля, –
Не вообще, а для меня, –
Я буду помнить эту сказку:
Жила-была когда то я...